

Перевозкина Юлия Михайловна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: per@bk.ru

Перевозкин Сергей Борисович

Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: per@bk.ru

**ВЛИЯНИЕ РОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ
НА МОТИВАЦИЮ ОБУЧЕНИЯ**

В статье рассматривается проблема учебной мотивации применительно к новым условиям образования, повышения мотивационной составляющей учащихся кадетского корпуса через освоение профессиональной роли будущего военнослужащего. Отмечается важность преемственности в формировании у воспитанников кадетских корпусов в активизации интереса к военной профессии, который необходимо встраивать в учебный процесс. Цель – определение влияния ролевой идентичности учащихся кадетского корпуса на мотивацию обучения.

Утверждается, что профессиональное самоопределение кадет можно рассматривать сквозь призму соотнесения личности, включающей потребности и мотивы, и профессиональной роли. Раскрывается бинарность такого взаимодействия: с одной стороны, личность с ее мотивацией определяет реализацию роли; с другой стороны, роль влияет на личность и ее мотивы, создавая неповторимую ролевую комбинацию.

Дифференциация выборки кадет по критерию «интериоризация роли кадета» позволила установить, что учащиеся с предпочтением роли кадета демонстрируют выраженность большинства компонентов структуры мотивации учения. Учащиеся кадетского корпуса, определившие первой ролью роль «кадета» (22,5 %), которая предполагает идентификацию учащегося со спецификой обучения, демонстрируют преимущественно преобладание структурных компонентов в мотивации учения ($p < 0,02$). Они имеют выраженные эмоциональные, познавательные и мотивационные компоненты, связанные с обучением, стремление к саморазвитию.

Исследование позволило сделать важный вывод о том, что активность учащихся в освоении ролей, связанных со спецификой кадетского корпуса, позволяет им эффективно преобразовывать социальный опыт в индивидуальную структуру мотивов учения.

Ключевые слова: семья, конфликт, родители, разделение, девиантное поведение, подростки.

Perevozkina Julia Mikhailovna

*Dr. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Holder of Chair of Practical and Special Psychology,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: per@bk.ru
ORCID: 0000-0003-4201-3988*

Perevozkin Sergey Borisovich

*Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of Chair of General Psychology and History of
Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: per@bk.ru
ORCID: 0000-0002-6790-4835*

INFLUENCE OF STUDENTS ' ROLE IDENTITY ON LEARNING MOTIVATION

Problem and Purpose. The article deals with the problem of the conflict in the family between spouses, which subsequently has a destructive relationship for children. Purpose – to determine the joint influence of the separation of one of the parents and the child and family conflict on child maladjustment and deviation

Analyzed, available in scientific research, the presence of conflicting data. So in a number of works it is argued that family conflict is a central predictor for the occurrence of deviant behavior in children. Several other studies demonstrate the effect of parent-child separation on childhood deviation. To eliminate these contradictions, a study was carried out, involving the study of the joint influence of the above factors on the deviant behavior of adolescents. As an empirical group, there were 89 children registered in connection with committed crimes (theft, fights, etc.) and their parents, who filled out a special questionnaire in the amount of 158 people.

A statistically significant joint effect of two factors was found, which was differentiated ($p < 0.05$). When a child and a parent are separated, adolescents have more pronounced negativism, verbal and physical aggression, and with a high level of family conflict, adolescents are characterized by a greater tendency to violate social norms and rules, a high propensity for addictive behavior and pronounced indirect aggression.

The study made it possible to draw an important conclusion that both family conflict and separation from parents predetermine the child's behavioral and emotional problems. At the same time, parental separation does not increase the adolescent's deviant behavior if the level of family conflict is low.

Keywords: family, conflict, parents, separation, deviant behavior, adolescents.

Развод и разделение ребенка и одного из родителей затрагивает примерно треть всех браков во многих обществах. Такое разделение детей и родителей связано с различными негативными последствиями для ребенка, включая проблемы с психическим и физическим здоровьем [15]. Многие дети из таких семей испытывают трудности в социальном функционировании, включая эмоциональные и поведенческие проблемы [5; 17]. Имеются исследования, в которых показано, что семейные конфликты между родителями увеличивают

риск разлучения одного из них с ребенком и приводят к дезадаптации последнего [9; 19]. При этом необходимо отметить взаимное воздействие девиантного поведения и семейных конфликтов. Так, неадекватная адаптация ребенка часто может спровоцировать или усугубить семейный конфликт [22; 26]. Учитывая этот сложный набор факторов, важно учитывать влияние семейного конфликта на последующую разлуку ребенка и родителя и детскую дезадаптацию, которая характеризуется девиантным поведением. Кроме того, важно проверить

двунаправленные эффекты между детской девиацией и семейным конфликтом. Прежде чем детализировать наши гипотезы, обсудим исследования, относящиеся к связям между семейным конфликтом, разлукой и детской девиацией.

В исследовании Р. Pendry и Е. К. Adam демонстрируется, что семейный конфликт играет центральную роль в дезадаптации детей [21]. Родители в высококонфликтных браках менее эмоционально близки со своими детьми, более непоследовательны в воспитании, замкнуты и подавлены, чем родители в мало-конфликтных браках [11]. В случае актуализированного семейного конфликта усиливается родительская отчужденность, неприятие и непоследовательность. Это может привести к дезадаптации ребенка, например, к проблемам интернализации норм и правил общества, интериоризации адекватных ролевых моделей и пр. [1–4; 17]. Кроме того, последствия семейного конфликта могут варьироваться в зависимости от возраста ребенка: у детей младшего возраста наблюдаются проблемы с развитием, саморегуляцией и привязанностью, а у дошкольников проявляются чувства вины, страх, замешательство и печаль [15]. По мере того как дети взрослеют, они развивают более сложное понимание взаимодействия между людьми, но их по-прежнему беспокоят конфликты между их разведенными родителями [18].

Развод между супругами и разделение одного из родителей с ребенком представляют собой каскад потенциально стрессовых изменений у всех членов семьи. Разлучение с ребенком часто связано с усилением родительского стресса, снижением внимания к ребенку одним или обоими родителями, нарушением эмоционально положительной атмосферы в семье, а также ухудшением экономического положения родителей, которые являются стрессовыми факторами для детей [17; 24]. В исследовании Р. R. Amato и Т. D. Afifi [7] продемонстри-

ровано влияние семейного конфликта, разлуки с родителями на возникновения стресса у детей, что часто приводит к их дезадаптации. Более того, уровень конфликта, предшествующий разлуке, влияет на эмоциональные и поведенческие проблемы ребенка [25]. Некоторые исследования доказывают, что семейный конфликт является более важным предиктором дезадаптации ребенка, чем разлука с родителями [23].

Таким образом, можно предположить наличие эффектов взаимодействия между семейным конфликтом и разделением родителя и ребенка на девиантное поведение детей, хотя они и не были широко изучены. Так, например, разлука может иметь меньше негативных последствий для детей, при низком уровне конфликта, и родители могут сотрудничать для благополучия своих детей до, во время и после развода [8]. С другой стороны, когда конфликты достигают высокого уровня, тогда сложные эффекты конфликта и разлуки могут привести ко многим негативным последствиям для детей. Тем не менее, несколько лонгитюдных исследований показали, что дети в семьях с высоким уровнем конфликта показали улучшение самочувствия после разлучения с родителями [6]. Следовательно, существуют противоречивые данные относительно того, в какой степени связь между разлучением родителей и детей и девиантным поведением ребенка зависит от семейного конфликта. Так, в исследовании Р. Т. Davies et al. [11] учитывалось влияние двух факторов семейного конфликта и развода родителей на предсказание девиантного поведения ребенка. Однако в этих исследованиях, как правило, не проверялся эффект взаимодействия между семейным конфликтом и разводом, а также разделением ребенка и родителя. Вместе с тем, как было показано выше, поведение ребенка также может влиять на семейные конфликты и развод. Следовательно, обратная причинность может создать двунаправ-

ленную петлю обратной связи, но это не исследовалось в большинстве работ по этой проблеме [20]. Кроме того, многие ученые не изучают особенности оценки эмоциональных и поведенческих проблем ребенка от обоих родителей. Вместе с тем имеются данные о расхождении между материнскими и отцовскими оценками [12].

С целью устранения этих ограничений, мы предприняли изучение влияния семейного конфликта и разлучения детей с одним из родителей на дезадаптацию детей. Были исследованы семьи, находящиеся в разводе и имеющие по одному или по два ребенка. Оба родителя заполнили анкету, по которой определялся уровень семейного конфликта – низкий, средний или высокий. Кроме того, все семьи были распределены на две группы по фактору разделения одного из родителей с ребенком. В первую группу вошли семьи, в которых супруги находятся в разводе, но оба родителя могут встречаться с детьми. Вторую группу составили семьи, в которых супруги находятся в разводе, но один из родителей не может видится с детьми. Кроме того, в исследовании использовался еще один фактор – детской девиации. В качестве эмпирической группы выступили дети, стоящие на учете в связи с совершенными преступлениями (воровство, драки и пр.), в количестве 89 человек и их ро-

дители, которые заполняли специальную анкету в количестве 158 человек. Кроме того, для диагностики девиантного поведения применялись два опросника. «Опросник враждебности и агрессивности Басса-Дарки» и «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (Вологодский центр гуманитарных исследований и консультирования «Развитие»).

Мы использовали эти данные для проверки следующей гипотезы: будут обнаружены взаимосвязанные эффекты разделения и семейного конфликта на детскую дезадаптацию и девиацию. Для проверки гипотез применялся двухфакторный дисперсионный анализ (MANOVA). В качестве независимых переменных выступили семейный конфликт, имеющий две градации (низкий и высокий) и разделение ребенка и одного родителя, имеющий две градации (нет разделения, есть разделение). В качестве зависимых переменных были приняты проявление агрессивности и враждебности в поведении и склонность к девиантному поведению.

Результаты исследования демонстрируют, что по большинству параметров обнаружено совместное влияние разделения ребенка и родителя и семейного конфликта на детскую девиацию (таблица).

Таблица

Совместный эффект взаимодействия факторов разделения родителя и ребенка и семейного конфликта на детскую дезадаптацию и девиацию

Признаки	Семейный конфликт		Разделение родителей		ANOVA	
	низкий уровень	высокий уровень	да	нет	F	p-уров.
Физическая агрессия	2,53	4,48	6,46	3,81	23,0	0,05
Косвенная агрессия	3,87	6,20	4,34	2,47	24,5	0,05
Негативизм	1,60	2,91	11,37	6,50	20,8	0,05
Вербальная агрессия	1,67	2,91	4,69	2,41	21,4	0,05
Шкала склонности к нарушению норм и правил	3,47	5,66	2,33	4,50	25,4	0,05

Шкала склонности к аддиктивному поведению	5,73	11,09	5,20	2,46	19,0	0,05
Шкала склонности к делинквентному поведению	2,07	4,45	2,47	5,05	47,5	0,00

Мы проверили влияние семейного конфликта и разлучения с родителями на девиантное поведение подростков с использованием значительной популяционной когорты. Инновационные аспекты нашего исследования включают в себя то, что мы измеряли именно совместное влияние двух факторов, и что мы получили оценки уровня семейных конфликтов и детских проблем от матерей и отцов. Кроме того, мы использовали двухфакторный дисперсионный анализ, чтобы лучше оценить взаимодействие семейного конфликта с разлучением родителей, т. к. они связаны с проблемным поведением ребенка. Полученные данные в целом подтвердили нашу гипотезу. Однако на разные проявления девиантного поведения оба фактора демонстрируют не одинаковое влияние. Так, например, при разделении ребенка и родителя у подростков более выражен негативизм, вербальная и физическая агрессия (рис. 1).

онный анализ, чтобы лучше оценить взаимодействие семейного конфликта с разлучением родителей, т. к. они связаны с проблемным поведением ребенка. Полученные данные в целом подтвердили нашу гипотезу. Однако на разные проявления девиантного поведения оба фактора демонстрируют не одинаковое влияние. Так, например, при разделении ребенка и родителя у подростков более выражен негативизм, вербальная и физическая агрессия (рис. 1).

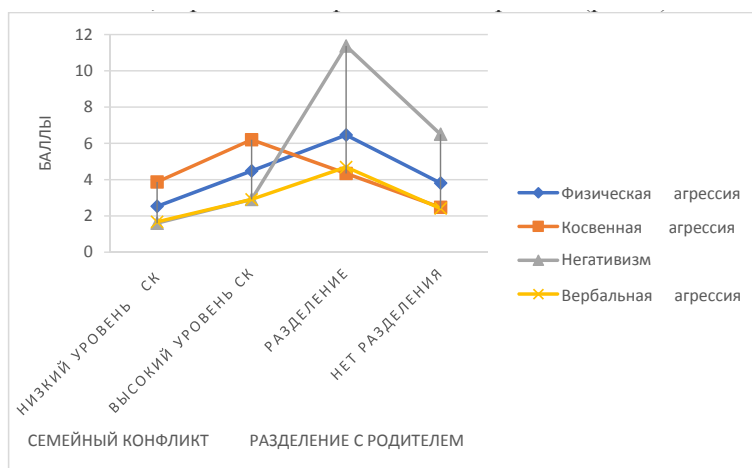

Рис. 1. Различия в агрессивном и враждебном поведении у подростков в зависимости от уровня семейного конфликта и разделения с одним из родителей

Тогда как при высоком уровне семейного конфликта подростки характеризуются большей склонностью к нарушению социальных норм и правил,

высокой склонностью к аддиктивному поведению и выраженной косвенной агрессией (рис. 2).

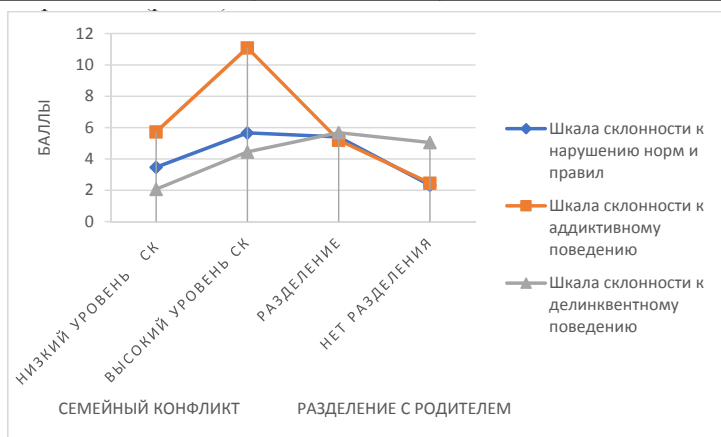

Рис. 2. Различия в склонности к девиантному поведению у подростков в зависимости от уровня семейного конфликта и разделения с одним из родителей

Таким образом, наши выводы относительно влияния семейного конфликта и разлучения родителей, подтверждают предыдущие исследования, показывающие, что как семейный конфликт, так и разлучение с родителями определяют поведенческие и эмоциональные проблемы ребенка [5; 6; 10; 27], что согласуется с нашими предположениями.

Высокий уровень семейных конфликтов повышает уязвимость проблемного поведения подростка, который еще больше усиливается последствиями разлучения родителей и детей. Наблюдаемый эффект опосредованного взаимодействия предполагает, что семейный конфликт в некоторой степени ведет к разделению и взаимодействует с эффектами разделения на девиантное поведение ребенка. Этот результат подтверждает мнение о том, что семейный конфликт в некоторой степени влияет на девиантное поведение ребенка через разлучение с родителями.

Таким образом, полученные в исследовании результаты взаимодействия подтверждают гипотезу о том, что разлучение родителей не увеличивает девиантное поведение подростка, если уровень семейного конфликта будет низким. Проведенный нами анализ подчеркивает эти выводы; косвенное

влияние семейного конфликта на девиантное поведение ребенка увеличилось, тогда как прямое влияние уменьшилось. Необходимо отметить, что многие исследователи отмечают значительные трудности в понимании эффектов влияния разделения детей и родителей на сложности в социализации детей [9; 19]. Наши результаты показывают, что разлучение родителей и детей не оказывает негативного влияния на девиантное поведение ребенка при низких уровнях семейного конфликта. Действительно, низкий уровень семейных конфликтов в исследовании [14; 16] определялся как один из основных защитных факторов для детей разведенных родителей.

Выводы:

1. Было обнаружено, что семейный конфликт и разлучение детей с родителями предсказывают девиантное поведение подростков. Использование метода четырехсторонней декомпозиции доказало, что семейный конфликт повышает уязвимость детей к негативному эффекту разлучения с родителями, но не доказывает положительного влияния разлучения с родителями на девиантное поведение ребенка.

2. В целом, наши результаты показали, что если разделение родителей происходит в семьях с низким уровнем

конфликтов, то оно не способствует развитию девиантного поведения у подростков. Более того, наши результаты показали, что девиации в поведении подростка усиливают семейный конфликт.

Список литературы

1. Андронникова О. О., Первозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Семейные отношения как детерминанты аддиктивного и суицидального поведения личности // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 12–21.
2. Кашапов М. М., Первозкина Ю. М., Первозкин С. Б., Кашапов А. С. Специфика развития ролевых ожиданий в процессе формирования личности // Сибирский педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 127–140.
3. Первозкин С. Б., Андронникова О. О., Первозкина Ю. М. Ролевая структура подростков в межличностном взаимодействии // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 23–44.
4. Первозкина Ю. М., Ветерок Е. В. Конфигурация ролевых моделей и экспектаций в дошкольном возрасте // Смальта. – 2020. – № 3. – С. 62–71.
5. Amato P. R. Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis // Journal of Family Psychology. – 2001. – Vol. 15 (3). – Pp. 355–370.
6. Amato P. D., DeBoer D. D. The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? // Journal of Marriage and Family. – 2001. – Vol. 63 (4). – Pp. 1038–1051.
7. Amato P. R., Afifi T. D. Feeling caught between parents: Adult children's relations with parents and subjective well-being // Journal of Marriage and Family. – 2006. – Vol. 68 (1). – Pp. 222–235.
8. Amato P. R., Kane J. B., James S. Reconsidering the «Good Divorce» // Family Relations. – 2011. – Vol. 60 (5). – Pp. 511–524.
9. Bhrolch M. N. 'Divorce Effects' and causality in the social sciences // European Sociological Review. – 2001. – Vol. 17 (1). – Pp. 33–57.
10. Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P. Families with distinct levels of marital conflict and child adjustment: Which role for maternal and paternal stress? // Journal of Child and Family Studies. – 2016. – Vol. 25 (3). – Pp. 733–745.
11. Davies P. T., Hentges R. F., Coe J. L., Martin M. J., Sturge-Apple M. L., Cummings E. M. The multiple faces of interparental conflict: Implications for cascades of children's insecurity and externalizing problems // Journal of Abnormal Psychology. – 2016. – Vol. 125 (5). – Pp. 664–678.
12. De Los Reyes A., Youngstrom E. A., Pabon S. C., Youngstrom J. K., Feeny N. C., Findling R. L. Internal consistency and associated characteristics of informant discrepancies in clinic referred youths age 11 to 17 years // Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology. – 2011. – Vol. 40 (1). – Pp. 36–53.
13. Felitti V. J., Anda R. F. The relationship of adverse childhood experiences to adult health, well-being, social function, and health care // The effects of early life trauma on health and disease: The hidden epidemic / R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain (Eds.). – Cambridge, USA: Cambridge University Press, 2010. – Pp. 77–87.
14. Kelly J. B., Emery R. E. Children's adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives // Family Relations. – 2003. – Vol. 52 (4). – Pp. 352–362.
15. Kelly J. B., Lamb M. E. Using child development research to make appropriate custody and access decisions for young children // Family Court Review. – 2000. – Vol. 38 (3). – Pp. 297–311.
16. Lansford J. E., Malone P. S., Dodge K. A., Crozier J. C., Pettit G. S., Bates J. E. A 12-year prospective study of patterns of social information processing problems and externalizing behaviors // Journal of Abnormal Child Psychology. – 2006. – Vol. 34 (5). – Pp. 715–724.

17. *Laurin J. C., Joussemet M., Tremblay R. E. & Boivin M.* Early forms of controlling parenting and the development of childhood anxiety // *Journal of Child and Family Studies*. – 2015. – Vol. 24 (11). – Pp. 3279–3292.
18. *McIntosh J.* Enduring conflict in parental separation: Pathways of impact on child development // *Journal of Family Studies*. – 2003. – Vol. 9 (1). – Pp. 63–80.
19. *McLanahan S., Tach L., Schneider D.* The causal effects of father absence // *Annual Review of Sociology*. – 2013. – Vol. 39 (1). – Pp. 399–427.
20. *Pardini, D. A.* Novel insights into longstanding theories of bidirectional parent–Child influences: Introduction to the special section // *Journal of Abnormal Child Psychology*. – 2008. – Vol. 36(5). – P. 627–631. DOI:10.1007/s10802-008-9231-y
21. *Pendry P., Adam E. K.* Child-related interparental conflict in infancy predicts child cognitive functioning in a nationally representative sample // *Journal of Child and Family Studies*. – 2013. – Vol. 22 (4). – Pp. 502–515.
22. *Schermerhorn A. C., Cummings E. M., DeCarlo C. A., Davies P. T.* Children’s influence in the marital relationship // *Journal of Family Psychology*. – 2007. – Vol. 21 (2). – Pp. 259–269.
23. *Schoppe-Sullivan S. J., Schermerhorn A. C., Cummings E. M.* Marital conflict and children’s adjustment: evaluation of the parenting process model // *Journal of Marriage and Family*. – 2007. – Vol. 69 (5). – Pp. 1118–1134.
24. *Stadelmann S., Perren S., Groeben M., von Klitzing K.* Parental separation and children’s behavioral/emotional problems: The impact of parental representations and family conflict // *Family Process*. – 2010. – Vol. 49 (1). – Pp. 92–108.
25. *Strohschein L.* Parental divorce and child mental health trajectories. // *Journal of Marriage and Family*. – 2005. – Vol. 67 (5). – Pp. 1286–1300.
26. *Sturge-Apple M. L., Davies P. T., Cummings E. M.* Typologies of family functioning and children’s adjustment during the early school years // *Child Development*. – 2010. – Vol. 81 (4). – Pp. 1320–1335.
27. *Weaver J. M., Schofield T. J.* Mediation and moderation of divorce effects on children’s behavior problems // *Journal of Family Psychology*. – 2015. – Vol. 29 (1). – Pp. 39–48.

References

1. *Andronnikova O. O., Perevozkina J. M., Veterok E. V.* Family relations as determinants of addictive and suicidal personality behavior. Questions of mental health of children and adolescents, 2016. vol. 16 (4). pp. 12-21.
2. *Kashapov M. M., Perevozkina J. M., Perevozkin S. B., Kashapov A. S.* Specificity of the development of role expectations in the process of personality formation. Siberian pedagogical journal, 2020. (2). pp. 127-140.
3. *Perevozkin S. B., Andronnikova O. O., Perevozkina J. M.* The role structure of adolescents in interpersonal interaction. Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin, 2018. Vol. 8 (1). pp. 23-44.
4. *Perevozkina J. M., Veterok E. V.* Configuration of role models and expectations in preschool age. SMALTA. 2020. (3). pp. 62-71.
5. *Amato P. R.* Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis. *Journal of Family Psychology: JFP : Journal of the Division of Family Psychology of the American Psychological Association (Division 43)*, 2001. vol. 15 (3), pp. 355–370. DOI 10.1037/0893-3200.15.3.355
6. *Amato P. D., DeBoer D. D.* The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? *Journal of Marriage and Family*, 2001. vol. 63 (4), pp. 1038–1051. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.01038.x
7. *Amato P. R., Afifi T. D.* Feeling caught between parents: Adult children’s relations with parents and subjective well-being. *Journal of Marriage and Family*, 2006. vol. 68 (1), pp. 222–235. DOI:10.1111/j.1741-3737.2006.00243.x

8. *Amato P. R., Kane J. B., James S.* Reconsidering the «Good Divorce». *Family Relations*, 2011. vol. 60 (5), pp. 511–524. DOI:10.1111/j.1741-3729.2011.00666.x
9. *Bhrolch M. N.* ‘Divorce Effects’ and causality in the social sciences. *European Sociological Review*, 2001. vol. 17(1), pp. 33–57. DOI: 10.1093/esr/17.1.33
10. *Camisasca E., Miragoli S., Di Blasio P.* Families with distinct levels of marital conflict and child adjustment: Which role for maternal and paternal stress? *Journal of Child and Family Studies*, 2016. vol. 25 (3), pp. 733–745. DOI:10.1007/s10826-015-0261-0
11. *Davies P. T., Hentges R. F., Coe J. L., Martin M. J., Sturge-Apple M. L., Cummings E. M.* The multiple faces of interparental conflict: Implications for cascades of children’s insecurity and externalizing problems. *Journal of Abnormal Psychology*, 2016. vol. 125 (5), pp. 664–678. DOI: 10.1037/abn0000170
12. *De Los Reyes A., Youngstrom E. A., Pabon S. C., Youngstrom J. K., Feeny N. C., Findling R. L.* Internal consistency and associated characteristics of informant discrepancies in clinic referred youths age 11 to 17 years. *Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology*, 2011. vol. 40 (1), pp. 36–53. DOI: 10.1080/15374416.2011.533402
13. *Felitti V. J., Anda R. F.* The relationship of adverse childhood experiences to adult health, well-being, social function, and health care. In: R. Lanius, E. Vermetten, & C. Pain (Eds.). *The effects of early life trauma on health and disease: The hidden epidemic*. Cambridge, USA: Cambridge University Press, 2010. pp. 77–87.
14. *Kelly J. B., Emery R. E.* Children’s adjustment following divorce: Risk and resilience perspectives. *Family Relations*, (2003). vol. 52 (4), pp. 352–362. DOI: 10.1111/j.1741-3729.2003.00352.x
15. *Kelly J. B., Lamb M. E.* Using child development research to make appropriate custody and access decisions for young children. *Family Court Review*, 2000. vol. 38 (3), pp. 297–311. DOI: 10.1111/j.174-1617.2000.tb00577.x
16. *Lansford J. E., Malone P. S., Dodge K. A., Crozier J. C., Pettit G. S. & Bates J. E.* A 12-year prospective study of patterns of social information processing problems and externalizing behaviors. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2006. vol. 34 (5), pp. 715–724. DOI: 10.1007 / s10802-006-9057-4
17. *Laurin J. C., Joussemet M., Tremblay R. E., Boivin M.* Early forms of controlling parenting and the development of childhood anxiety. *Journal of Child and Family Studies*, 2015. vol. 24 (11), pp. 3279–3292. DOI: 10.1007/s10826-015-0131-9
18. *McIntosh J.* Enduring conflict in parental separation: Pathways of impact on child development. *Journal of Family Studies*, 2003. vol. 9 (1), pp. 63–80. DOI: 10.5172/jfs.9.1.63
19. *McLanahan S., Tach L., Schneider D.* The causal effects of father absence. *Annual Review of Sociology*, 2013. vol. 39 (1), pp. 399–427. DOI: 10.1146/annurev-soc-071312-145704
20. *Pardini D. A.* Novel insights into longstanding theories of bidirectional parent–Child influences: Introduction to the special section. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 2008. vol. 36(5), 627–631. DOI:10.1007/s10802-008-9231-y
21. *Pendry P., Adam E. K.* Child-related interparental conflict in infancy predicts child cognitive functioning in a nationally representative sample. *Journal of Child and Family Studies*, 2013. vol. 22 (4), pp. 502–515. DOI: 10.1007/s10826-012-9603-3
22. *Schermerhorn A. C., Cummings E. M., DeCarlo C. A., Davies P. T.* Children’s influence in the marital relationship. *Journal of Family Psychology*, 2007. vol. 21 (2), pp. 259–269. DOI: 10.1037/0893-3200.21.2.259
23. *Schoppe-Sullivan S. J., Schermerhorn A. C., Cummings E. M.* Marital conflict and children’s adjustment: evaluation of the parenting process model. *Journal of Marriage and Family*, 2007. vol. 69 (5), pp. 1118–1134. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2007.00436.x
24. *Stadelmann S., Perren S., Groeben M., von Klitzing K.* Parental separation and children’s behavioral/emotional problems: The impact of parental representations and family conflict. *Family Process*, 2010. vol. 49 (1), pp. 92–108. DOI: 10.1111/j.1545-5300.2010.01310.x

25. *Strohschein L.* Parental divorce and child mental health trajectories. *Journal of Marriage and Family*, 2005. vol. 67 (5), pp. 1286–1300. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2005.00217.x

26. *Sturge-Apple M. L., Davies P. T., Cummings E. M.* Typologies of family functioning and children's adjustment during the early school years. *Child Development*, 2010. vol. 81 (4), pp. 1320–1335. DOI: 10.1111/j.1467-8624.2010.01471.x

27. *Weaver J. M., Schofield T. J.* Mediation and moderation of divorce effects on children's behavior problems. *Journal of Family Psychology*, 2015. vol. 29 (1), pp. 39–48. DOI: 10.1037/fam0000043